

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 21-го Марта 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9944.

НЕПЛИ.

Въ половинѣ десятаго Нелли вскочила съ постели и подѣжала къ окну. Она чуть не вскрикнула отъ восторга. Вѣдь, еще ночью, когда они возвращались съ бала, все было голо. И, вдругъ, снѣгъ!.. глубокій, бѣлый снѣгъ! Яркое, утреннее солнце заливало своими лучами всю роскошь этого убранства. Гигантскія сосны, тяжелѣвшія отъ снѣга, вырисовывались на фонѣ голубого неба, точно столбы изъ коралла. А дальше, за деревьями сада, былъ виденъ уснувшій подъ бѣлымъ покровомъ громадный прудъ. Изъ сада, потонувшаго въ снѣгу, раздавался громкій лай—это бѣгалъ и рѣзвился терьеръ „Боксъ“, любимецъ Нелли.

Онъ, кажется, и ее заразитъ своимъ весельемъ. Но нѣтъ! Молодое тѣло такъ устало отъ вчерашняго бала. Маленькая, хорошенъкая ножки до сихъ поръ болятъ отъ танцевъ... И Нелли бросилась опять въ постель, пролегла на теплія подушки.

Ахъ, какъ хорошо! Еще хотѣть немножко полежать, помечтать... о вчерашнемъ балѣ. Какой очаровательный котильонъ... какая масса цветовъ... и вотъ этотъ букетъ... фіалки... и ландышы—это отъ него. Неужели это ея „судьба“?.. Уже? О, ей стоять сказать только слово!.. А потому? Къ Рождеству невѣста... точно по заказу... къ Пасхѣ... да... къ Пасхѣ... супруга адъютанта барона Гейнце фонъ Вейсенроде... баронесса Гейнце фонъ Вейсенроде... звучитъ недурно. Ну, а что же онъ, все-таки, изъ себя представляеть, этотъ баронъ? О! онъ свободно болтаетъ въ гостиной, превосходно танцуєтъ, красиво носить свой мундиръ... И это все? Да, это... все.

Неужели „судьба“? Кажется, хорошо „попалась“. Ахъ, скорѣе, скорѣе на воздухъ! Тамъ можно будетъ все лучше обдуматъ. Вчера, во время котильона она демонстративно была съ нимъ суха. Если бы не это, можетъ быть, все уже было бы и кончено... Нужно непремѣнно прийти къ какому нибудь рѣшенію... до ближайшей встрѣчи... на танцевальномъ вечерѣ въ четвергъ...

Ахъ, наконецъ, на воздухѣ! „Боксикъ! Боксикъ! Бокси!“ Какъ стрѣла бросился терьеръ къ своей госпожѣ.

И они оба побѣжали по аллѣ къ пруду. Вотъ и калитка... Нелли открыла ее... тутъ ужъ никто не помѣшаетъ ей хорошенько обдуматъ послѣднія слова барона Гейнце фонъ Вейсенроде: Итакъ, абсолютно, на-

М. Н. Ефимовъ.

Первый русский авіаторъ.

Менеликъ.

Негусъ Абиссиніи, скончавшійся на днѣхъ.

вѣрно, до четверга, не правда ли, абсолютно, навѣрно. Иначе, это будетъ одно отчаяніе, абсолютное отчаяніе.

Хм.... итакъ, абсолютно, навѣрно.. .иначе, абсолютное отчаяніе. На хорошенъкихъ губкахъ Нелли появилась лукавая улыбка... Жаль... интересно было бы хоть разъ увидѣть абсолютное отчаяніе на веселомъ и румяномъ лицѣ барона Гейнце фонъ-Вейсенроде... изъ-за этого одного стоило бы прокатить его на вороныхъ.

Хотя, все-таки, это очень милый мо-

лодой человѣкъ... И папа разъ какъ то очень тонко далъ понять, что онъ позаботился о своей дочкѣ... онъ наводилъ справки... Прекрасное происхожденіе... старинная фамилія... очень хорошее состояніе. Да и самъ баронъ дѣлаетъ блестящую карьеру... адъютантъ высокопоставленного лица... Такъ что... все отлично устраивается... въ сущности, очень заманчиво... хм... очень соблазнительно...

„Абсолютное отчаяніе“...

При этомъ, легкое дрожаніе рта, пристальный взглядъ... все, какъ слѣдуєтъ...

Только...

Фу, какъ стало жарко! Въ этомъ мѣховомъ жакетѣ нѣтъ никакой возможности быстро двигаться. А, между тѣмъ, такъ безумно хочется бѣгать, прыгать...

Нелли пришла въ голову мысль заняться новымъ спортомъ. Она сняла мѣховыя перчатки, сдѣлала снѣжокъ и—пафъ! первый ударъ получилъ въ морду миленькой Боксикъ. Терьеръ отнесся къ этому добродушно, и игра продолжалась, потомъ она обратила свое вниманіе на воронъ. Онъ казалось ей отвратительными черными пятнами, нарушающими общую гармонію всей картины. Съ громкимъ карканьемъ птицы снялись съ деревьевъ, чтобы улетѣть прочь. А въ эту минуту взглянула Нелли на мѣтиль уже новую жертву.

Еще черное пятно—большое, длинное. На разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ нея... какой то господинъ въ черной шляпѣ и въ черномъ пальто, погруженный въ созерцаніе окружающаго ландшафта...

И Нелли, еще не успѣвъ хорошо обдуматъ, что она дѣлаетъ, пустила плотный, большой снѣжокъ въ намѣченную цѣль.

О, ужасъ... Попала!!!

Снѣжокъ ударился въ шляпу, сорвалъ ее съ головы господина и сбросилъ ее на снѣжную поверхность пруда. Обладатель шляпы инстинктивно—это было очень смѣшно—поднялъ обѣ руки, чтобы удержать ее. Потомъ онъ обернулся и остановился пораженный;—вмѣсто мальчишки—забіяки онъ увидѣлъ передъ собой молодую дѣвушку въ изящномъ зимнемъ костюмѣ.

— Простите, пожалуйста, но почему... именно... въ мою шляпу?...

— О, Господи... я въ отчаяніи... тысячу извиненій!...

Нелли подошла еще ближе. Незнакомецъ поднялъ свою шляпу. Ужасный видъ. Ударъ сильный и мѣткій. Получилась безформенная масса съ

дыркой посреди-
нѣ. Съ неподдель-
ной грустью смо-
трѣлъ господинъ
на остатки своего
головного убора.
Нелли тоже бро-
сила смущенный
взглядъ на жертву
своего необдуман-
ного поступка.

Ей не трудно бы-
ло прийти къ за-
ключенію, что сто-
явший передъ ней
господинъ принад-
лежалъ къ числу
людей, которые,
прежде чѣмъ ку-
пить новую шляпу,
долго обдумыва-
ютъ этотъ шагъ и
щательно спра-
вляются съ своимъ
кошелькомъ...

Она не могла не
замѣтить, та же,
что незнакомецъ,
съ его молодымъ
и чрезвычайно вы-
разительнымъ ли-
цомъ, съ его голубовато-сѣрыми гла-
зами и энергичнымъ ртомъ подъ пу-
шистыми усами, производилъ впечат-
лѣніе человѣка, врачающагося въ вы-
шихъ сферахъ интеллектуального міра.

Смущеніе ея увеличилось...

— Я прошу еще разъ... простите!

— Пожалуйста, пожалуйста... во вся-
комъ случаѣ... это была, вѣроятно,
ошибка. Минь, все-таки, хотѣлось бы
знать, кому, собственно говоря, пред-
назначалась эта коварный выстрѣль?

— Никому... я и сама не знаю, какъ
это случилось, сказала Нелли, готовая
расплакаться. Я просто бросала снѣж-
ки..., спугнула воронъ—онъ мнѣ каза-
лся такими отвратительными, черны-
ми пятнами на бѣломъ блестящемъ
снѣгу... а, потомъ, я увидѣла, вдругъ,
васъ...

— Ну, да... и я тоже показался
вамъ отвратительнымъ, чернымъ пят-
номъ среди этого чудного зимняго
пейзажа... и вы захотѣли меня спуг-
нуть—да?

Нелли расхохоталась... громко и ве-
село...

Онъ тоже смѣялся... смѣялся искрен-
но. Но только въ его смѣхѣ слыша-
лась легкая, едва замѣтная горечь.
И избалованная дѣвушка уловила ее, она
почувствовала ее. Это былъ че-
ловѣкъ, безъ всякаго сомнѣнія, бѣд-
ный. Но сколько въ немъ было при-
родной элегантности... какой то не-
обыкновенной привлекательности!

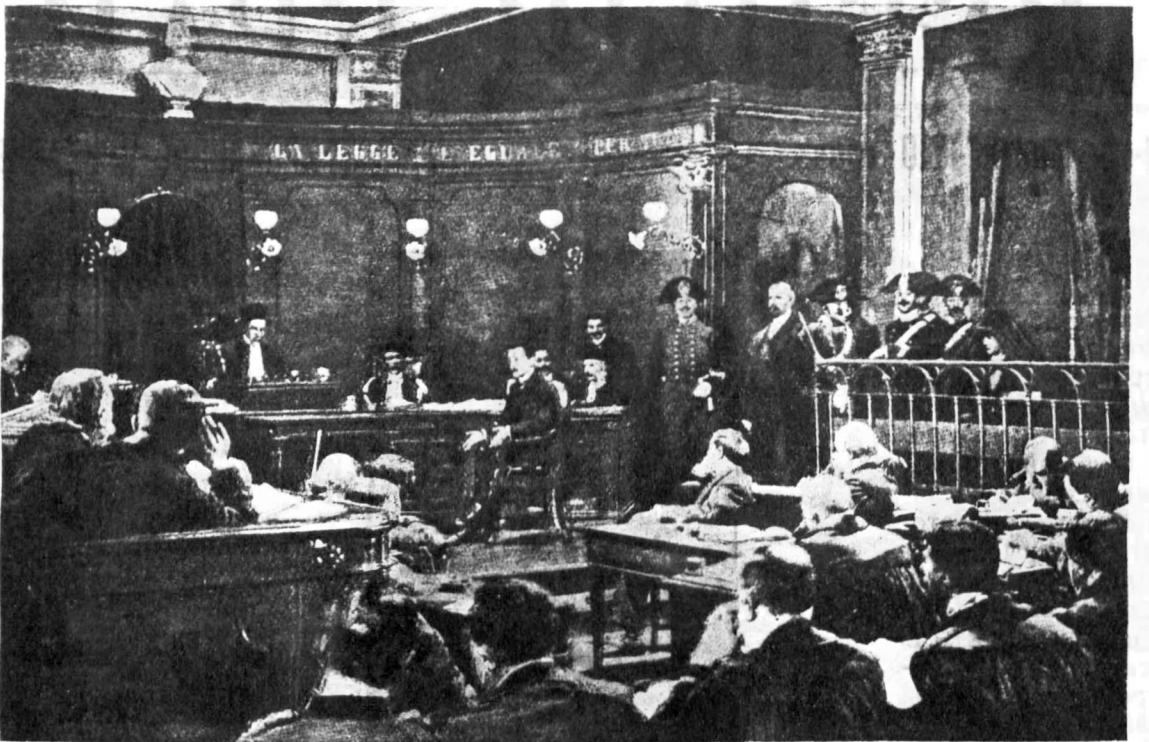
— Скажите, если я прямо пройду
черезъ прудъ, я значительно сокращу
свою дорогу? спросилъ господинъ, же-
ляя положить, повидимому, конецъ
этой сценѣ.

— Да... вѣроятно... Но позовите
узнать вашу фамилію... потому что я...
вамъ... хотѣла бы возмѣстить ваши
убытки.

— О, что вы, что вы!... обѣ этомъ
не можетъ быть и рѣчи... пожалуйста!

— Нѣть, я васъ очень прошу. Вѣдь,
это я испортила вамъ вашу новую
шляпу... я должна исправить...

— Очень сожалѣю... но я никакъ
не могу на это согласиться. До сви-
данья!

Наумовъ передъ судейскимъ столомъ даетъ показаніе въ Венеции.

Сконфуженная Нелли стояла и смо-
трѣла ему вслѣдъ.

Потомъ она повернулась и медлен-
но пошла домой.

Кто бы это могъ быть? Что это за
необыкновенное существо? У нея бы-
ло такое чувство, какъ будто она
сразу, въ одно мгновеніе, проникла
въ чуждый для нея, въ какой то та-
инственный міръ. Кто окружалъ ее?
Молодые люди съ выбритыми щеками,
съ полированными ногтями, во фра-
кахъ, въ мундирахъ, герои велико-
сѣтскихъ салоновъ. А этотъ, несмот-
ря на свою внѣшнюю простоту, ка-
кой воспитанный, какой рыцарски
вѣкливы... сколько истиннаго благо-
родства въ каждомъ движениі, въ
каждомъ словѣ. Она обернулась... ей
хотѣлось еще разъ его увидѣть... ска-
зать ему... Ахъ, какъ глупо она себя
держала!...

Напрасно!.. онъ давно уже исчезъ
за вѣковыми соснами... Надѣяться на
встрѣчу въ такомъ большомъ городѣ
—смѣшно...

Нелли шла въ глубокой задумчиво-
сти... За ней, повѣся носъ, плелся ея
вѣрный терьеръ—ему таки порядочно
досталось за то, что набросился на
незнакомца.

Нелли не поѣхала въ четвергъ на
танцевальный вечеръ. Пусть баронъ
Гейнце фонъ Вейсенроде испытываетъ
„абсолютное отчаяніе“—ей все равно.

Вѣдь, единственного незнакомца тамъ
не будетъ.

Такъ зачѣмъ же Ѣхать?

На второй день Рождества Нелли и
ея родители были приглашены на боль-
шой вечеръ къ миллионеру Д. Онъ
стоялъ, между прочимъ, во главѣ на-
учного журнала „Вопросы современ-
ной философии“. Нелли знала, что она
встрѣтитъ тамъ представителей прес-
сы, литературы, искусства, театра, фи-
нансового міра. Барона Гейнце фонъ
Вейсенроде ей нечего было бояться:
во первыхъ, онъ незнакомъ съ Д., а
потомъ, онъ самъ прекрасно чувство-
валъ, что онъ страшно теряетъ въ

обществѣ жур-
налистовъ, по э-
тоговъ, композито-
ровъ, актеровъ и
поэтому не риск-
нетъ появиться
среди нихъ... Нел-
ли хорошо это
знала...

И вдругъ пер-
вое, что ей броси-
лось въ глаза, ког-
да она вошла въ
приемную миллио-
нера Д., это—ба-
ронъ Гейнце фонъ
Вейсенроде въ
блестящемъ свѣт-
ломъ мундирѣ.

Нѣтъ, полу-
жительно, это ея
„судьба“.

— Счастливъ, аб-
солютно счастливъ
видѣть вѣстъ...

Какое сердце усто-
итъ противъ та-
кого нѣжнаго и
пылкаго выраже-
нія любви!

И Нелли хотѣ-
ла отвѣтить ему привѣтливо и ласко-
во... но... вдругъ, она увидѣла рядомъ
съ почтенной фигурую хозяина того...
другого... господина въ черной шляпѣ...

У нея захватило дыханіе... кровь

бросилась въ лицо...

— Г. Штольбергъ, привѣт доцентъ,
докторъ философіи и нашъ новый ре-
дакторъ „Вопросы современной фи-
лософии“, рекомендовалъ хозяинъ гос-
подина въ черной шляпѣ.

Но теперь, Господи! онъ совершен-
но иначе выглядитъ—безукоризнен-
ный черный фракъ, открытый жилетъ
и великолѣпная манишка... при этомъ
красивый, ясный лобъ... слабая улыб-
ка на тонкихъ губахъ... большіе ум-
ные глаза... золотыя очки...

Ну, а онъ... узналъ ли онъ ее? По-
видимому, нѣтъ... онъ, кажется, близ-
зорукій. И, потому, сегодня вечеромъ,
среди этого блеска, она не имѣетъ
ничего общаго съ тѣмъ растрепан-
нымъ сорванцемъ, котораго онъ имѣлъ
счастье видѣть въ прошлый понедѣль-
никъ.

За ужиномъ всѣ мысли Нелли бы-
ли заняты столомъ, за которымъ сидѣлъ
привѣт доцентъ Штольбергъ. Повидимому, онъ блестящій собесѣд-
никъ... его дама, извѣстная оперная
пѣвица, была, очевидно, довольна сво-
имъ кавалеромъ. Это замѣтно было
по ея оживленному лицу и по выра-
зительнымъ взглядамъ ея бархатныхъ
глазъ, которые она бросала на про-
фессора.

„Кокетка“! рѣшила Нелли.

Тамъ же, за тѣмъ столомъ, сидѣлъ
и горячій поклонникъ Нелли—баронъ.
Ему не удалось занять мѣсто рядомъ
съ ней. Онъ бросаль на нее взгляды,
полные отчаянія, и нѣсколько разъ
пытался выпить за ея здоровье... но
его попытки кончались неудачей.

Во время дессерта, въ видѣ рожде-
ственского развлечения, появился гиган-
тскій дѣдъ морозъ. Онъ держалъ
въ рукѣ зажженную елку, увѣшанную
золотыми и серебряными нитями и
хлопушками. Кавалеры украшали ни-
тиами прически своихъ дамъ, разрывав-

ли хлопушки... началось веселье, раз-
дался громкій смѣхъ.

Въ хлопушкѣ Нелли оказались...
снѣжки, сдѣланы изъ бѣлой, шел-
ковой бумаги.

Какъ и тогда, въ паркѣ, она, не
долго думая, схватила снѣжокъ и бро-
сила его въ философа. Но теперь онъ
не попалъ въ цѣль... онъ перелѣтѣлъ
черезъ голову профессора, задѣлъ
аксельбанты барона и упалъ прямо
ему въ тарелку.

Баронъ обернулся, посмотрѣлъ на
испуганное лицо Нелли, на ея пы-
лающія щеки, приподнялся и сказалъ:

— Браво, браво! Очень благодаренъ.

— Не стоитъ благодарности, баронъ.
Это ошибка.

— Вотъ какъ! Но тогда... кто же?

— Вотъ кто!—воскликнула Нелли,
и второй снѣжный комъ ударился въ
затылокъ философа.

Онъ обернулся... его близорукіе гла-
за начали присматриваться сквозь зо-
лотыя очки... въ нихъ появилось дру-
желюбное и привѣтливое выраженіе...
онъ узналъ Нелли.

— Какъ поживаетъ ваша шляпа,
профессоръ?

— У меня уже новая... такъ что,
если вы пожелаете возобновить игру
въ снѣжки...

Зачѣмъ разсказывать дальше?

На этотъ разъ Нелли „попалась“,
хорошо „попалась“!

ЭКЗАМЕНЪ.

(НАБРОСОКЪ).

Ночь. Монотонное тиканье часовъ
нарушаетъ чуткую тишину. Въ ма-
ленькой комнатѣ, слабо освѣщенной
мерцающей свѣчей, слышится шопотъ:
„Иксъ, логарифмъ“ игрекъ равняется
нулю... Но мысли спутаны и каждую
минуту уносятся далеко-далеко.

Часы зашипѣли и зловѣще отбили
три раза. „Господи, три часа, а еще
четыре билета. Надо учить, учить...
И опять настойчивый шопотъ... „Что
будетъ завтра? Неужели... нѣтъ, это
невозможно, немыслимо; я, вѣдь, все
знаю, но... тогда все прошло. Прошай
мечты, прошай все свѣтлое, хорошее,
что такъ настойчиво рисуется впереди
и манитъ къ себѣ... Но, довольно. Надо
учить, учить!“

...Если основаніе больше единицы,
то игрекъ...

Свѣча устало дрогорала, глаза сли-
пались. Стало темно, совсѣмъ темно.

...День наступалъ. Дребезжашій
утренній свѣтъ заглянулъ въ окно и
воскresиль все. Снова вышли на свѣтъ
цифры, и снова надежда, упадокъ
силь, а главное, нѣть въ каждомъ
членѣ, въ каждомъ суставѣ. Прове-
денная безъ сна ночь давала себя
чувствовать.

Теперь надо было опять учить, учить
скоро, безъ передышки; надо было
окончить программу, хотя и не въ
первый разъ. Одно быстро смѣялось
другимъ. Все шло хорошо, но порою
забывалось начертаніе буквъ или дѣ-
леніе линій пополамъ. Время летѣло;
скоро семь часовъ, а въ восемь надо
было быть тамъ.

За утреннимъ чаю было только
одна матъ. Тяжело, очень тяжело бы-
ло сидѣть, чувствовать, что онъ страшно
теряетъ въ

голосъ, и въ эту минуту у многихъ
молитва возносится такъ искренно-
чисто.

„Только бы не взять пятаго билета“. Легкій шумъ стихаетъ, и громкій го-
лосъ произносить фамилію. На зеле-
номъ сукнѣ замелькали бѣленькие би-
летики; какіе роковые листочки. „Вотъ
этотъ взять, нѣтъ, не надо“... но ру-
ка не послушалась быстро мелькнувшей
мысли и взяла листокъ. „Пятый
билетъ“, прозвучало тоскливо, безна-
дежно, и по доскѣ застучалъ мѣль.

„Господи... почему же равняется иг-
рекъ? Недавно учила, знала часъ то-
му назадъ; нѣтъ, не часъ, это было
ночью, когда свѣча погасла. Что же
написать? Надо подумать, вспомнить...
Но кто это такъ громко говоритъ!
Рядомъ на доскѣ выростали четыре
замѣтательныя точки треугольника.
Все смѣшалось. Положила мѣль“. По-
чему мы здѣсь? Восемьдесятъ душъ и
всѣ въ одной большой комнатѣ, съ
мертвыми лицами, съ испуганными
глазами, а эти, эти, которые сидятъ у
зеленаго стола—спокойно, безъ тѣни
сомнѣнья рѣшаютъ участъ насы всѣхъ...
Зачѣмъ это нужно? Уйти развѣ... Но
что за мысли! Надо вывести, чему
равняется... Еще мгновеніе, и слышатъ
спокойные шаги и голосъ: „Что же,
вы этого не знаете?“—Я!... Я ничего
не знаю и не понимаю...

Какъ электрический токъ промельк-
нуло сознаніе, но поздно. Приговоръ
былъ сдѣланъ.

Двери зала закрылись. Сѣрыя да-
вящія стѣны коридора, свидѣтели
первыхъ жизненныхъ переживаній,
смотрѣли равнодушно, холодно. Было
тихо и пусто. Вставалъ образъ матери,
ждущей отвѣта; на душѣ какая то тун-
дровая боль, желаніе не двигаться съ мѣ-
ста, оставаться въ этихъ угрюмыхъ стѣ-
нахъ... А съ улицы едва доносился
шумъ жизни, и казалось, что это она,
жизнь, такая манящая и яркая, хочетъ
этихъ крупныхъ чистыхъ слезъ перва-
го горя и страданій бѣдной матери...

Хотѣлось уйти изъ нея.

3. Грунина.

СМѢСЬ.

Микроскопический сосудъ Эдуарда VII.

„Stampa“ сообщаетъ о существованіи на о. Бардсей, въ 3 килом. отъ полуострова Лепна (въ Уэльсѣ), совершенно независимаго и неподчиненнаго англійскому королю государства. Въ немъ всего 77 жителей, считая въ томъ числѣ и короля, предки которого царствовали на островѣ въ неизвестныя времена. Населеніе говоритъ на языкѣ, непонятномъ англичанамъ.

Король исполняетъ обязанности врача и школьнаго учителя. Жители не подчиняются англійскимъ законамъ и не платятъ никакихъ налоговъ, питаются ячменнымъ хлѣбомъ, молокомъ и масломъ, совершенно не интересуются никакими внѣшними дѣлами. Ни одна газета не проникаетъ на этотъ счастливый островъ.

Торговля фальшивыми волосами.

Парикъ—изобрѣтеніе древнее: его знали уже ассирийцы, египтяне и персы.

Фальшивые накладные волосы—изобрѣтеніе нашей эпохи.

Мода сдѣлала ихъ въ наши дни необходимою принадлежностью каждой дамской прически. Спросъ на фальшивые волосы вслѣдствіе этого такъ возрастъ, что изготавленіе ихъ на Западѣ превратилось въ особую отрасль промышленности.

Фальшивые волосы изготавляются только женские. Парикмахеры различаютъ два сорта: срѣзанные ножницами и вычесанные гребешкомъ. Второй сортъ волосъ, вслѣдствіе техническихъ трудностей, сопряженныхъ съ приведеніемъ ихъ въ порядокъ, цѣнится значительно ниже.

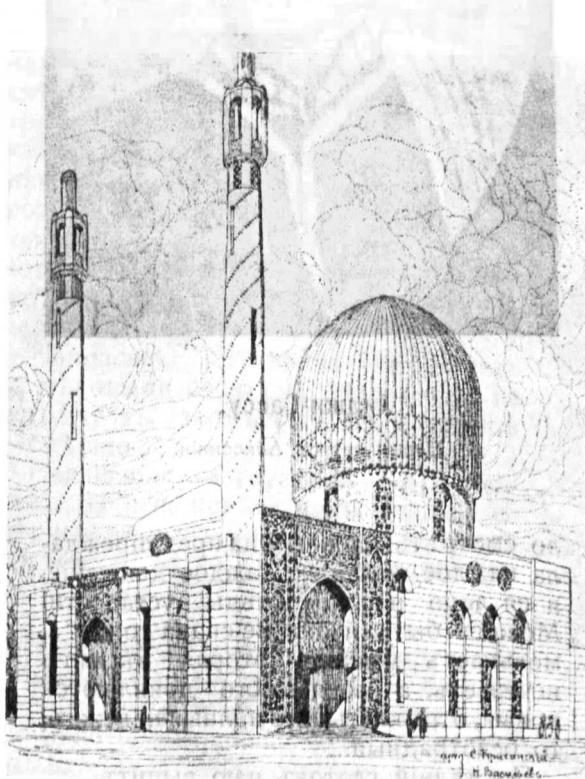
Волосы раньше, чѣмъ попадутъ къ парикмахеру, подвергаются тщательной обработкѣ. Прежде всего они должны быть очищены отъ жира. Это достигается тщательнымъ промываніемъ въ мыльной водѣ. Прополоскаютъ затѣмъ волосы нѣсколько разъ въ чистой водѣ, для очистки отъ пѣни, ихъ сушатъ сначала на воздухѣ, а послѣ этого въ слабо натопленной печи. Когда волосъ высохъ, его сортируютъ по цвету и качеству, вытягиваютъ въ длину и складываютъ въ пакеты.

Торговля волосами организована съ правильнымъ раздѣленіемъ труда. Парикмахеръ получаетъ волосы, очищенный и готовый къ обработкѣ, отъ специального „коммерсанта“, который находится въ сношеніяхъ съ однимъ или нѣсколькими скупщиками волосъ. Скупщикъ, въ свою очередь, получаетъ товаръ отъ путешествующаго торговца, который, разѣзжая по деревнямъ съ нехитрыми издѣліями, обмѣниваетъ ихъ на женскіе волосы. Иногда платятся и наличныя деньги. Волосы никогда не снимаются цѣликомъ,—срѣзываются только большей пучекъ

„Валькирія“.

Статуя профессора Синадинга.

Соборная мечеть въ Петербургѣ.

Закладка ея состоялась 3 февраля въ присутствіи Эмира Бухарского. Проектъ составленъ архитекторами С. С. Кричинскимъ и Н. В. Васильевымъ.

съ серединой головы. Это представляется для женщины то удобство, что она можетъ начесать со всѣхъ сторонъ волосы на пустое място и такимъ образомъ скрыть образовавшейся изъянъ. Благодаря этому, скупщики не встрѣ-

чаютъ особыхъ препятствій къ получению товара. Лучшими волосами считаются добытые въ Германіи, Франціи, Австріи и Швеціи.

Въ Германіи въ настоящее время срѣзываніе волосъ для продажи запрещено. Со временемъ опубликованія этого закона нѣмецкіе волосы значительно поднялись въ цѣнѣ. Въ нихъ цѣнятся, главнымъ образомъ, два качества: равномѣрность окраски и чистота.

Послѣ нѣмецкаго волоса больше всего цѣнится по своимъ качествамъ французскій. Центральнымъ мѣстомъ торговли волосами во Франціи является Марсель. Волосы сбываются тамъ ежегодно тысячами пудовъ.

Бѣлокурый льняной волосъ идетъ изъ Швеціи и Норвегіи. Такъ называемые „богемскіе волосы“ пріобрѣтаются не только въ чешскихъ провинціяхъ, но также въ Моравіи и Силезіи. Русскій волосъ считается жесткимъ и твердымъ, такъ же, какъ и китайскій, но и тотъ, и другой идутъ въ продажу.

Наряду съ человѣческими волосами находить сбытъ и волосъ животныхъ, но исключительно для театральныхъ париковъ. Для изгото-ленія ихъ употребляются, главнымъ образомъ, волоса ангорскихъ и тибетскихъ козъ, а также и буйволовъ.

Книги королевы Викторіи.

Въ настоящій моментъ происходитъ продажа съ аукціона большой осборнскій библіотеки, въ которой очень часто занималась королева Викторія. Большое количество книгъ, выпущенныхъ въ продажу, носить на себѣ королевскую печать и снабжено надписью: „Продана официально“. Всѣ эти книги были частной собственностью королевы. Причина данной распродажи слѣдующая: король Эдуардъ уступилъ имѣніе Осборнъ подъ санаторію, поэтому оттуда необходимо убрать библіотеку. Въ числѣ выпущенныхъ въ продажу книгъ замѣчается большое количество сочиненій, относящихся къ Индіи, потому что известно, что покойная императрица живо интересовалась своей восточной имперіей. Есть одинъ ежегодникъ, котораго съ 1758 г. до смерти королевы насчитывается 143 тома. Есть здѣсь также известное количество религіозныхъ сочиненій и цѣлая коллекція нѣмецкихъ книгъ.

